

- Элина Авраамовна, откуда произрастают ваши корни?

- Я никогда не придавала особого значения имени, отчеству, происхождению. Многие годы в ответ на вопрос: «Откуда ты?», говорила просто: «С Украины». Позже получила право отвечать: «Из Москвы». Имя мне выбрала мама - она очень любила Кнута Гамсуна.

Я похожа на всех своих родственников одновременно. По цвету волос - вроде бы на маму, по чертам лица - на отца, но нос мне точно достался от бабушки. Мама работала в школе, отец был военным врачом, ушел добровольцем на гражданскую войну, потом на польскую, воевал на Халхин-Голе, в Отечественную - под Сталинградом, потом на Кавказе. К сожалению, родители сгорели до срака. Вспоминаю их с любовью и восхищением.

- Как получилось, что вы, несовершеннолетняя, стали фронтовой медсестрой?

- Летом 1941 года я, сестренка и мама поехали в Нежин, где отец служил в госпитале местного гарнизона. И вдруг на тихий Нежин обрушились бомбы. У военкоматов выстроились очереди. Я пробилась к комиссару госпиталя.

- Хочу помогать фронту.

- А что ты умеешь? - спросил комиссар.

- Для фронта, для победы, сделаю все! - гордо ответила я.

Наверное, он понимал, как важно искалеченным войной людям общаться с приветливой, жизнерадостной девочкой. Я разносила почту, читала и писала письма, прошла ускоренные курсы медсестер. Наш госпиталь был передвижным. Он колесил вдоль линии фронта, принимал и сортировал раненых. Нас сотни раз бомбили, и иногда у нашего санитарного эшелона не оставалось ни одного целого вагона. Боже мой, я до сих пор помню запах гари, смерти.

Однажды фашистская бомба попала в пультмановский вагон с почтой. Ветер разметал конверты и треугольнички по степи. Значит, кто-то не дожидается весточки с фронта, кому-то не придет письмо от родных из тыла. Может, и письмо от папы вот так летает по степи, думала я, от отца давно не было известий. Впоследствии я сделала большую программу об этой метели из писем. Когда я с нею выступала, многие, особенно бывшие фронтовики, плакали. У меня было несколько таких программ, в том чис-

ле и по документальной повести Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо». Я все отдавала и отдавала свои долги войне и победе...

Кто из девочек не мечтал стать актрисой? Но родители хотели, чтобы я продолжила дело отца. Времени терять было нельзя и, отложив споры на потом, я окончила в Нежине медицинское училище, поступила в педагогический институт. Одновременно посещала занятия в балетном классе музыкальной школы.

- А в самом деле, чем плоха профессия врача?

- Я и сегодня считаю эту профессию прекрасной, жертвенной. Очень охотно играю роли врачей в фильмах и спектаклях. Помните мою Елизавету Максимовну Муромцеву в «Неоконченной повести»? Под влиянием этого фильма тогда делали свой выбор десятки тысяч девушек. Одна из них впоследствии помогла мне выкарабкаться из тяжелой болезни. Нет, не отвергаю эту профессию, но я хотела стать актрисой и никем иным! Может же быть у человека мечта!

- И как вы к ней пришли?

- Вполне самостоятельно, с сэкномленной летней стипендией и в аккуратном, много раз стиранном платье поехала в Киев, прошла собеседования, сдала экзамены в театральный институт имени Карпенко-Карого. И меня приняли!

- А когда вышли на сцену?

- Даже немножко раньше. В Нежине был музыкально-драматический театр, в нем ставили «Марусю Богуславку», и мне дали крошечную роль одалиски в гареме султана. Пришлось смириться с голым пупком. Очень гордилась, что оказалась на сцене настоящего театра. Вот так началась моя профессиональная карьера. Потом участвовала в массовках кинофильма «Тарас Шевченко», была ассистенткой у знаменитого короля манежа Кио, со временем получила роли в фильмах «В мирные дни» и «Богатырь» идет в Марто». Потом кочевая жизнь семьи военврача забросила нас в Вильнюс, откуда я и отправилась в Киев. Уезжая, в ответ на вопрос мамы, как буду жить, ответила: «Заработаю».

Было очень трудно: съемные «углы» на квартирах, убогая еда. И все-таки эти годы остались в моей памяти праздником. Не пропускала ни одной премьеры, добывала билеты или контрамарки на спектакли, в том числе гастролировавших в Киеве московских театров. Лишь однажды мне показа-

ло, что судьба сбила меня с ног. Я залепила звонкую пощечину одному из студентов - кстати, за дело. В это время всюду стряпали «персоналки», на комсомольском собрании меня долго и самозабвенно прорабатывали. Постановили: исключить из комсомола и просить дирекцию исключить из института. Я ответила: «Будете исключать из института - ищите меня в Днепре». И я действительно так и сделала бы - отступить, сгибаться, приспособляться - не умею. За меня вступились уважаемые преподаватели. Один из них - Иван Иванович Чабаненко назвал разгул комсомольской братвы позором. А в райкоме комсомола я отказалась даже показывать свой комсомольский би-

ни один режиссер не будет рисковать большой работой из-за желания угодить. Во всяком случае, мне никто не протезировал. Между прочим, именно тогда я успешно пробовалась на роли Виолы и Себастьяна в «Двенадцатой ночи». Пришлось выбирать, я выбрала Муромцеву, врача в «Неоконченной повести», и не жалею.

- Говорят, вы сами пришли к Сергею Аполлинарьевичу Герасимову и попросили дать роль Аксиньи в «Тихом Доне». Это правда?

- Почти правда. Я была во Франции с делегацией кинематографистов, когда узнала, что он собирается снимать «Тихий Дон». Тут же позвонила ему, попросила о встрече. Он вежли-

здесь перечислить тех, кем я восхищаюсь, у кого училась. Могу лишь низко им поклониться и сказать: «Спасибо за все!»

- Вы были леди Уиндермиер, баронессой Штраль, герцогиней Мальборо, героинями самоубитых русских классических спектаклей Островского и Чехова, играли главные женские роли в спектаклях современных актеров... Скажите, среди своих великолепных героинь встретили ли вы свой идеал красивой, очаровательной женщины?

- Ответьте вам словами Николая Заболоцкого:

Но что есть красота?

И почему ее обожествляют люди?

НЕ ИЗМЕНЯТЬ СЕБЕ

ОТКРОВЕНИЯ ЗАГАДОЧНОЙ ЖЕНЩИНЫ

Взлет Элины Авраамовны Быстрицкой на вершины творчества - загадка. Удивительно, как провинциальная девочка из тихого украинского городка Нежина, юная фронтовая медсестра слепила свою судьбу так, что стала не только любимой народом актрисой, но и известной общественной деятельницей.

Она же признана символом женской красоты и обаяния. Десятки тысяч почитателей называли ее самой красивой женщиной XX столетия. Все правильно: день рождения Элины Быстрицкой приходится на весну, а весной даже звезды сияют ярче. Нынешняя весна для нее особо примечательная, юбилейная. А кроме того, в издательстве «Вагриус» выходит книга «Встречи под звездой надежды». Ее и о ней. Мы не упустили случая поздравить ее и задать ей несколько вопросов.

лет. Сказала: «Мне его вручали на фронте, и не вам его забирать». Проверили, что взносы уплачены, вынесли выговор, и на том все кончилось. Это было вскоре после смерти Сталина - кампании поиска врагов завершилась...

Институт я закончила с «красным дипломом» и получила назначение в Херсонский музыкально-драматический театр. При первой же встрече главный режиссер театра предложил мне встретиться в ресторане, ясно намекая, что после «ужина» последует встреча в гостинице.

- Ну и как же удалось отказаться?

- Я уже тогда знала, что заработать хорошую репутацию сложно, а растерять легко. Горжусь тем, что в трудный период поиска места в жизни обошлась без покровителей и влиятельных друзей. В это время в Киеве гастролировал театр Моссовета, я прибыла к Юрию Александровичу Завадскому, прошла пробы, меня взяли, и я уехала отдохнуть к родителям в Вильнюс. Однако потом начались какие-то интриги, и мне вернули документы: мол, нет московской прописки. Я отправилась в Вильнюсский русский драматический театр. В Вильнюсе я проработала несколько лет и сохранила об этом городе, театре и своих коллегах прекрасные воспоминания.

- Вы, конечно, помните свою первую роль в этом театре?

- Это была роль Тани в одноименной пьесе Алексея Николаевича Арбузова. Кстати, врача по профессии. Я была влюблена в Таню, играла ее самозабвенно. И еще мне казалось, что этой ролью я отдаю долг своим родителям, которые мечтали, что я посвящу свою жизнь медицине. Помню и свой первый букет цветов - это были роскошные желтые хризантемы. Их преподнесла мне медицинская сестра-фронтовичка.

В Вильнюсе роли следовали одна за другой: Ольги в «Годах странствий» тоже Арбузова, Клавдии Ивановны в «Повести о настоящем человеке, Вари Белой в «Порт-Артуре», Машеньки в «Аленьком цветочке»...

- А как вы попали в «Неоконченную повесть»?

- О, это длинная история. Скажу лишь, что «Неоконченную повесть» снимал выдающийся режиссер Фридрих Маркович Эрмлер. Тогда была строгая система проб на роль. Это ерунда, когда говорят, что кого-то взяли по знакомству, по звонку и т.д.

во и логично ответил: «Возвращайтесь в Москву, тогда и поговорим». И, как обычно, были пробы - роль хотели получить несколько актрис. Пробы смотрел сам Шолохов вместе с Герасимовым. Они, в конечном счете, все и решили. Я страшно волновалась, ожидая этого решения, потому что понимала: речь идет о моей творческой судьбе. Знаю, что Шолохов, увидев мои пробы, сказал: «Так вот же она, Аксинья!» При встречах он потом звал меня Кюшей.

- Вы не спрашивали Михаила Александровича, что послужит прообразом Аксиньи?

- Конечно, спрашивала. Мне казаки сказали, что Аксинья жива и Шолохов знает, где она живет. Я пристала к Шолохову: «Познакомьте меня с Аксиньей». Он долго на меня смотрел своими голубыми глазами и сказал: «Глупенькая! Ведь я ее выдумал». Но я и сегодня считаю, что он знал эту замечательную казачку. И еще мне нравится думать, что их связывали глубокие личные отношения. Можно выдумать подобие правды, но выдумать правду нельзя. Я видела Шолохова в Ленинграде, не в лучшие для него времена. Это был глубоко страдающий человек. Я ему тогда резко сказала: «Зачем, Михаил Александрович, вы убиваете себя?» Я никогда не верила ни в какие домыслы о его творчестве, почитаю его роман как лучший в нашей литературе, Герасимов назвал его энциклопедией народного быта. Так это и есть.

- После «Тихого Дона» вы снимались в «Добровольцах», «Все остается людям» и других фильмах. Снимались вполне успешно. И все-таки вас считают актрисой Малого театра. Похоже, вы однолюб...

- Да. Мой «роман» с Малым театром длится уже много лет. Я никогда не помышляла о разводе. Для меня он самый, самый! Лучший в мире, единственный и неповторимый! Я помню каждую свою роль в спектаклях Малого. Да что там говорить - я помню каждый день. А ведь было все: успех, разочарования, длительные простои. Но я никогда не изменяла своей любви, собиралась с силами и пыталась устоять. Один Бог знает, как мне иногда было тяжело, но я знала - после ненастья всегда наступают светлые дни. Кинематограф и Малый театр подарили мне встречи с выдающимися мастерами культуры, которые помогли мне пройти суровую школу жизни в искусстве. Я не могу

Сосуд, в котором пустота, Или огонь, мерцающий в сосуде?

У каждого свое представление о женской красоте. Внешним данным я никогда не придавала особого значения. Красота, как это ни парадоксально звучит, иногда мешала. У меня была строгая жизнь, я ее посвятила искусству. И отвлекаться на всякие «романчики» и просто мимолетные интрижки мне было не с руки, да и некогда. Меня часто на встречах юные девочки спрашивают: «Как стать актрисой?» Искренне отвечаю: надо для начала научиться работать и идти той дорогой, которую выбрали для себя. Нет, ворчать на молодых мне не с руки, они еще скажут свое веское слово в судьбе России.

- Похоже, что женская судьба вас по-прежнему больше всего волнует?

- Сейчас я занята реализацией большого проекта общественного значения: под попечительством мэрии мы строим общественный оздоровительный центр «Эллина». Там в одном месте будет собрано многое из того, что требуется для здоровья и развития женщины. Именно женщины являются хранительницами генофонда нации. И к женщинам неприемлемы обычные измерения: красивая - не красивая. В их руках - ключи к будущему, а это гораздо важнее мимолетных впечатлений. Красота приходит и уходит, а высший женский долг остается.

Мне кажется, в том же русле протекает и моя работа вице-президента Национальной академии кинематографического искусства и науки. Я профессор, доктор искусствоведения, сотрудничаю с выдающимися мастерами кино, есть талантливые ученики. Если относиться к этим обязанностям серьезно - они отнимают много энергии, сил. А я считаю их необычайно важными.

- А в кино продолжаете сниматься?

- Есть две интересные новые роли: в кинофильме «Бабий Яр», который снимается на Украине, и в фильме «Сага древних болгар» - княгиня Ольга. Еще не знаю, что в итоге получится, но работаю с удовольствием. В Малом театре играю Хлестову в «Горе от ума», в Ермоловском - занята в «Перекрестке».

Беседовал Лев КОРНЕСОВ.

На снимке: Элина Быстрицкая в роли герцогини Мальборо в спектакле Малого театра «Стакан воды».

Быстрицкая Элина Авраамовна